

МБОУ «Лицей №5» вспоминают Михаила Петровича Девятаева. В музейной экспозиции хранятся личные вещи, которые были лично подарены Михаилом Петровичем. В лицее училась внучка героя.

Девятове вырвался из плена на вражеском самолете

8 февраля 2020 г., суббота

В этот день 75 лет назад, 8 февраля 1945 года, Михаил Девятаев и девять его товарищей, военнопленных, захватили немецкий бомбардировщик «Хейнкель» и совершили на нём побег из концлагеря на острове Узедом (Германия).

За штурвалом самолета был летчик-истребитель казанец Михаил Девятаев. Он сумел дотянуть до наших, пересечь линию фронта и, после его, как «Хейнкель» обстреляли советские зенитки, посадить его на брюхо на нашей территории. Золотая Звезда Героя Советского Союза за этот подвиг Девятаеву была вручена лишь двенадцать лет спустя, 12 августа 1957 года – до этого были проверки, фильтрационный лагерь, долгие мытарства без работы (мешало клеймо «был в плену»), работа грузчиком в порту, капитаном на катере... Все изменилось после того, как казанский журналист Ян Винецкий опубликовал очерк о подвиге Михаила Девятаева в «Литературной газете».

«Начальство сразу зауважало. Директор затона вызывает к себе, выражает почтение, говорит, что меня ждет к телефону министр речного флота СССР Шашков Зосим Алексеевич, - вспоминал позже Михаил Девятаев. - И пошло, и поехало. Меня перехватил подполковник Георгий Евстигнеев из редакции «Советской авиации». Мы с ним на транспортном самолете Ил-14 улетели в Москву, в министерство речного флота. А в самолете везли вино и коньяк. В общем, когда приземлились в Москве, мы с Жорой не знаем, что делать, как в таком виде к министру идти. Выходим, спрашивают, где Девятаев. Говорю, он там, в кабине. Ловим такси и к Жоре домой. Утром я проснулся, давай голову мыть холодной водой, думаю, как же я пойду к министру...

Министр всех собрал, рассказал им обо мне, как меня с работы выгоняли за плен и говорит: «Пусть Михаил Петрович в кабинет к любому из вас дверь ногой открывает».

Где только я не был тогда в гостях. Мне деньги дали. Купил подарков, приехал домой в Казань.

Когда Героя присвоили, уже в августе, после Москвы поехал в Торбеево. А в Москве я неделю жил на даче у Константина Симонова. На рыбалку ходили, за грибами. Он так долго расспрашивал. Потом мы с Володей Бобровым встретились, командиром моим. А они с Симоновым, оказывается, в Луганске жили на одной улице. Симонов устроил в мою честь банкет. Подали устрицы, Володя кольнет устрицу и в рот, а мне неудобно, устрицы пищат, а они, дьяволы, товарищи писатели, только жрут. Банкет был дай боже какой. Думаю, дай, узнаю, сколько же заплатит Симонов за вечер. А он взял, на бумажке расписался - и все. Он на государственном счету был...»

В конце 1950-х годов Михаил Девятаев стал капитаном «Ракеты» — одного из первых советских судов на подводных крыльях, затем стал одним из первых капитанов «метеоров»... В 2002 году, незадолго до смерти, Михаил Петрович побывал на аэродроме в Пенемюнде и встретился с немецким пилотом (в сорок пятом он должен был догнать и сбить угнанный беглецами «Хейнкель»)...

Михаил Девятаев похоронен в Казани на Арском кладбище.